Они приземлились в заднем саду дома 12 по Гриммаулд-плейс. Все вокруг было заросшим и неухоженным; дикий клубок высокой травы, сорняков и цветов, вырвавшихся из своих грядок и разбросанных по некогда первозданному газону. Старые деревья, окаймлявшие территорию, создавали в ночи темные внушительные фигуры. Защитные статуи были бледными глыбами мрамора. Они не проснулись с его приходом, и Сириус облегченно выдохнул.

Дом находился под Смертельным Фиделиусом. Он знал, что достаточно быть Блэком, чтобы увидеть дом, но не был уверен, что его примут защитные чары вокруг дома. Он был изгоем из-за своей преданности Свету - Поттерам - и беспокоился, что его могли специально не пустить.

Он бросил взгляд на соседние дома. Он знал, что заклинания, маскирующие сад и дом, означают, что магглы и другие волшебники пропустят номер 12 и увидят следующий дом. "Ты можешь остаться в саду, Бакбик, или пойти своей дорогой". сказал он с нежностью. "Ты спас мне жизнь, и я благодарю тебя".

Бакбик низко поклонился, и Сириус сделал то же самое. Гиппогриф развернулся и снова поднялся в воздух; пара взмахов его мощных крыльев - и он исчез из виду.

"Счастливого пути, друг мой". пробормотал Сириус в темноте. Он направился к дому, свернув на боковую тропинку, ведущую к задней двери, которая вела в подвал - вход старого торговца.

Узкая черная дверь открылась при его приближении. Казалось, что стражи не просто дали ему доступ - они приглашали его войти. Сириус глубоко вздохнул и вошел в дом своего детства.

В ноздри сразу же ударил запах затхлой плесени и гнили, и он проклял свой чувствительный падфутский нос. Он пожалел, что у него нет палочки, чтобы развеять вонь. Он шагнул в небольшую приемную для торговцев, и дверь закрылась за ним, заперев его внутри; газовый свет замерцал, распознав его присутствие. Сириус проигнорировал двери слева от него, которые вели в лабораторию зелий, камеру, которую он предпочел бы избежать, и лестницу, ведущую в подвал. Вместо этого он поднялся по лестнице справа и вышел в длинную узкую кухню.

Помещение было грязным от пыли и грязи. Он поморщился и понадеялся, что остальная часть дома не находится в таком же состоянии. Надзиратель сообщил ему о смерти матери и деда, так что то, что дом оказался заброшенным и пустым, не стало для него сюрпризом. Он просто ожидал, что старый домовой эльф, Кикимер, будет следить за домом. Возможно, эльф умер. Или его убила мать. Он бы не стал обижаться на старую суку.

Он распахнул дверь, ведущую в приемный зал.

"ТЫ!"

От голоса матери он в шоке обернулся, сердце заколотилось. В полумраке, проникающем через окно над входной дверью, на него смотрел портрет.

Знакомый хлопок возвестил о появлении пропавшего эльфа. Престарелое существо окинуло Сириуса пристальным взглядом. "Вам здесь не рады, хозяин".

Хозяин.

Сириус улыбнулся, услышав от эльфа невольное подтверждение того, на что Сириус надеялся: после смерти деда именно Сириус стал признанным наследником и главой дома. "Мой дом, Кикимер". твердо заявил он. "Ты можешь остаться и слушаться меня или получить одежду".

"Кикимер останется, несмотря на предателя своей хозяйки, который теперь его хозяин".

Сириус вскинул одну бровь, и эльф зашаркал ногами и дернул ушами, машинально наказывая себя за пренебрежительное замечание. "Вы будете обращаться ко мне как к лорду Блэку. Ты никому и никогда не скажешь о моем местонахождении. Ты будешь подчиняться только мне и никому не расскажешь о моих секретах. Ты не будешь ни с кем разговаривать без моего прямого разрешения. Все ясно?"

"Кикимер подчиняется лорду Блэку".

"Он еще не лорд". Его мать фыркнула, глядя на свой портрет. "Кольца в хранилищах. Вряд ли ты, осужденный преступник, сможешь добраться до них. По крайней мере, в конце ты искупил свою вину".

Сириус уставился на нее. "Не хочу разочаровывать тебя, мама, но на самом деле я не предавал Поттеров и не убивал тех магглов". Он сделал паузу. "На самом деле это ложь, потому что я люблю разочаровывать тебя и с удовольствием продолжал бы это делать. К сожалению, недавно я понял, что должен восстановить положение Древнего и Благородного Дома Блэков, чтобы захватить власть над волшебным миром и тем самым обеспечить опеку над своим крестником. Так что, очевидно, ты получишь то, о чем всегда мечтал".

Портрет его матери смотрел на него, потеряв дар речи.

"Да, - понимающе согласился Сириус, - я сам был шокирован и в ужасе".

Кикимер навострил уши и выпрямился с блеском в огромных глазах. "Вы намерены восстановить авторитет древнего и благородного Дома Блэков?"

"Я знаю, и, как хорошо известно моей матери, я могу провести ритуал наследования здесь". Он указал на эльфа. "Здесь царит беспорядок, не соответствующий ни нашему богатству, ни репутации. Ты немедленно приступишь к уборке и переделке, начиная с главной спальни и ванной комнаты, чтобы я мог пользоваться ими. Темные артефакты должны быть помещены в сундук для моего осмотра. Используйте нейтральные цвета и избегайте гнетущих готических ужасов, свойственных вкусам моей матери. Я буду в кабинете".

Кикимер щелкнул пальцами и ушел, прежде чем Сириус успел сказать что-то еще.

Сириус тяжело вздохнул и повернулся направо. Он избегал лестницы, ведущей в спальни, и мельком взглянул на стену, украшенную головами домовых эльфов. Когда он убегал, их там не было; должно быть, его мать окончательно сошла с ума в последние годы жизни, подумал он. Дверь справа вела в официальную столовую, неофициальную гостиную и Летнюю комнату с видом на сад. Он едва взглянул на двери слева - приемную с общественным туалетом и официальную гостиную - и направился к двери в конце коридора. Из нее открылась уютная библиотека. Главная библиотека находилась в загородном поместье, но Сириус не мог вспомнить ее местоположение из-за Смерти Фиделиуса. Знания вернутся к нему, когда он завершит ритуал наследования. Он обошел полки с книгами, отметив про себя, что ему придется перебрать их и убрать более опасные. Дверь в кабинет находилась справа, и он с трепетом вошел в комнату.

На мгновение он замер в дверном проеме. Должно быть, Кикимер спешил попасть в эту комнату, потому что в ней не было пыли и тлена, как во всем остальном доме, хотя убранство оставалось усталым и привычным, а витиеватые обои облупились по краям. В комнате пылал камин, от которого исходило тепло, и горели лампы. Стоял чайный поднос с бутербродами и пирогом, который, как надеялся Сириус, Кикимер наколдовал, а не сделал, учитывая состояние кухни.

Сириус вдыхал запах старых кожаных кресел и слабый аромат табака, который предпочитал его отец. Он слишком хорошо помнил, когда в последний раз был в этой комнате; это было летом после пятого курса, и отец прямо спросил его, какова его верность. Сириус ответил, что никогда не склонится перед Волдемортом, что никогда не примет Темную метку, что будет стоять на стороне Дома Поттеров в войне.

Его отец оказался на удивление вежливым и покладистым. Он даже предположил, что наличие кого-то по другую сторону войны поможет снизить риск того, что Дом будет уничтожен - в конце концов, если Светлые победят, то, надеюсь, Сириус будет жив, чтобы продолжить род. Сириус вежливо согласился и втайне подумал, что никогда не станет главой Дома, несмотря на то, что отец годами готовил его к этому; что он никогда не захочет быть главой Дома.

Ирония была горькой, и Сириус подумал об этом с сухим смешком. Старая история, бодро сказал себе Сириус. Может, он и не собирался возвращаться, но он был рядом с Гарри. Ему просто нужно было помнить об этом, а все остальное было терпимо.

http://tl.rulate.ru/book/4392/157887